2007058369

Z 90/12 -2-

...МЯТНИКИ ...ГО ХУДОЖЕСТВА

ВЪ РОССІИ.

СОБРАНІЕ РИСУНКОВЪ СЪ ЦЕРКОВНЫХЪ И ДОМАШНИХЪ ...ВАРЕЙ, СВ. КРЕСТОВЪ, ПРЕДМЕТОВЪ ИКОНОПИСИ, ИКОНОСТАСОВЪ; ДЕТАЛЬНЫЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ ЗДАНІЙ; УКРАШЕНІЯ, ОБР... МЕБЕЛИ И ДРУГИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ СТАРИННАГО РУССКАГО БЫТА.

ИЗДАНІЕ

А. А. Мартынова,

ПОСВЯЩЕННОЕ

ГОСУДАРЮ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ.

Текстъ соч. П. М. СНЕГИРЕВА

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ.

1851.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В.И. ЛЕНИНА

СѢНЬ

НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ ВЪ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ

ПОВОДЬВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Во многихъ церквахъ издревле устроиваемыя надъ престоломъ сѣни, въ родѣ шатра, намёта или балдахина, составляли полезное, приличное и вмѣстѣ знаменательное украшеніе, которое не было однакожь необходимою принадлежностью алтаря. Сія надпрестольная *сѣнь* именуется въ старомъ Русскомъ языкѣ *кивотомъ* и *шатромъ*, какъ и названа въ надписи и въ дѣлахъ Патріаршаго приказа, сѣнь надъ престоломъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, изображенная и описанная въ Памятникахъ Московской Древности.

Составляя покровъ и ограду престола, такая сѣнь, по объясненію церковныхъ учителей, означаетъ нерукотворенную скинію небесную, гдѣ несозданное Существо во всемъ свѣтѣ немерцающей славы открывается лицемъ къ лицу соборамъ духовъ праведныхъ, совершенныхъ. (1) «На Божественной трапезѣ», говоритъ Симеонъ Солунскій, «священная сѣнь знаменуетъ невещественную скинію, то есть, Божію Славу и Благодать, «которою покрываетъся Самъ облекшійся свѣтомъ, яко ризою и сѣдящій на превысокомъ престолѣ Славы своей.»

Надъ Престоломъ Царя Царей въ храмахъ стали устроивать такую же сѣнь, какая была надъ тропомъ Царей земныхъ во дворцахъ. Первый примѣръ тому находимъ въ III книгѣ Царствъ, X, 19. Соломонъ, созидая храмъ Господень и домъ Царевъ, соорудилъ надъ престоломъ своимъ *верхъ круглъ* (summitas throni rotunda). Константинъ Великій, по свидѣтельству Евсевія, устроилъ въ Іерусалимскомъ храмѣ первую сѣнь надъ престоломъ на 12 столпахъ. Подобными сѣнями на 12, или на 4 столпахъ стали украшать святилища въ Греціи и Римѣ. Георгій Кодинъ, описывая сооруженіе Софійскаго храма, говоритъ, что «Императоръ Юстиніянъ устроилъ «изъ серебра сѣнь на столпахъ; на верху ея поставилъ шаръ и дуги, а на шарѣ крестъ, вылитые изъ «золота». (2)

Западные писатели среднихъ вѣковъ, приводимые Дюканжемъ, такъ описываютъ сѣнь: «верхъ ея, «возвышавшійся на четырехъ столпахъ, имѣлъ форму пирамидальную» (in fastigiatam formam eductum). Форма ея была разнообразна: иногда она представляла подобіе верха церковнаго, какъ приложенная здѣсь, равно

(1) Новая Скрижаль Преосвящ. *Вениамина*, изд. 4. Москва, 1816 г. въ 4.

(2) *Georgii Codini* de officiis ecclesiæ magnæ.

сходная съ нею въ Михайловской церкви Чудова монастыря и въ церкви Гребневскія Богоматери. На древнихъ иконахъ и фрескахъ видна надъ св. трапезой, съ коей І. Христосъ преподаетъ свое тѣло и кровь Апостоламъ, сѣнь *съ круглымъ верхомъ* на четырехъ столпахъ. Сѣни обыкновенно утверждались на четырехъ столпахъ, иногда имѣли подобіе балдахина, повѣшеннаго на желѣзныхъ цѣпяхъ, какъ-то въ Ярославской церкви Св. Николая Надѣина. Онѣ устроивались изъ дерева и камня, изъ мѣди и серебра. Рѣзьба, чеканное, литейное и живописное искусства старались облечь ету скинію во всевозможное велелѣпіе, достойное святости мѣста. Великій Князь Андрей Боголюбскій соорудилъ въ Боголюбской церкви сѣнь, украшенную золотомъ. (3)

Изображенная здѣсь деревянная осмигранная сѣнь надъ престоломъ въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря представляетъ совершенное сходство съ надпрестольною сѣнію въ церкви Михаила Архангела, въ Чудовѣ монастырѣ. Верхъ ея поддерживается четырьмя столпами, составленными изъ рѣзныхъ штукъ на желѣзномъ стержнѣ; вмѣсто подзора, на четырехъ сторонахъ четыре Херувима съ распростертыми крылами, безъ сомнѣнія, сдѣланы въ подражаніе Херувимамъ, осѣнявшимъ Кивотъ Завѣта Господня. 1. *Паралип.* XXVIII, 18. Всѣ лица Херувимовъ вычеканены изъ позолоченаго серебра; но крылья ихъ вырѣзаны изъ дерева. Кромѣ первыхъ чиновъ Ангельскихъ, пятіярусный верхъ обставленъ кубками и кружка́ми, изъ дерева вырѣзанными и раскрашенными съ позолотою. Рѣзьба, или рѣзь изъ липоваго дерева здѣсь глухая и не проемъ, или сквозная, какою Русскіе изстари любили украшать кіоты, сѣни, царскія двери и алтарные иконостасы.

О времени и причинѣ устроенія етой сѣни, о вкладчикѣ и художникѣ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, вязью, идущая кругомъ по фризу: «Лѣта 7161 (1653) Генваря въ 25 день, при державѣ благовѣрнаго «і хрістолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича всея Русіи Самодержца, в осмое лѣто «державы и царства его, і при его благовѣрной Царице Великой Княгинѣ Маріи Ильиничне, і при благовѣрной «Царевнѣ Ирине Михайловне, і при благовѣрной Царевне и Великой Княгине Анне Михаиловне, і при благовѣрной «Царевне Татіане Михаиловне, при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжне Евдокеи Алексѣевне, при «благовѣрной Царевне Марѳе Алексѣевне посвятилъ сію сѣнь надъ престоломъ Христа Бога Нашего, в домъ «Пречистой Богородицы и честнаго Ея Одигитрія въ монастыре Девиче Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій «по матери своей Княгине Марѳе Ивановне і по своихъ родителяхъ в вечной поминокъ. А мастеръ здѣлалъ «Кирила Кондратьевъ».

И такъ надпись на сѣни показываетъ, что вкладъ етотъ былъ благоговѣйною жертвою сыновней любви потомка знаменитыхъ Князей Воротынскихъ, которыхъ родъ пресѣкся бездѣтнымъ сыномъ Князя Ивана Алексѣевича, Михаиломъ. Первый былъ въ 1659 году Стольникомъ, а съ 1664 года Бояриномъ и скончался около 1680 года. Его мать, жена, дочь и другіе родственники погребены въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; (4) прахъ же создателя описываемой нами сѣни покоится въ Кирило-Бѣлозерской обители съ 1679 года. (5) Замѣчательно, что въ надписи наименованіе Новодѣвичьяго монастыря просто *дѣвичьимъ* соотвѣтствуетъ какъ женской обители, гдѣ преимущественно пребывали дѣвицы, возложившія на себя обѣтъ цѣломудрія, такъ равно согласуется съ мѣстностію — *Дѣвичьимъ полемъ*, какое упоминается 1380 и 1522 года подъ Коломною. (6) Въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича 1579 года сей монастырь наименованъ: *Пречистыя Одигитрія новымъ дѣвичимъ* а въ приходной монастырской книгѣ 7112 г. *домомъ Пречистыя Богородицы, новымъ дѣвичимъ.* (7) Объ

---

(3) *Карамз.* И. Г. Р. III. пр 27.

(4) см. Надписи надъ умершими въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. *Древн. Росс. Вивліоѳика*, т. XIX.

(5) Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь *г. Шевырева*, ч. 2. М 18 0, въ 8.

(6) *Карамз.* И. Г. Р. V, 67.

(7) Книга вкладамъ Царя Бориса Годунова въ Новой Дѣв. м. въ 4.

основаніи его въ Архивскомъ лѣтописцѣ сказано: «Тое же весны (1525 года) поставиша *новый* монастырь «дѣвичей, у града Москвы, близь монастыря Св. Саввы за посадомъ». *Новый* значитъ вновь устроенный, въ противоположность старому, т. е. Вознесенскому и Зачатейскому, который у Кирилова названъ *старымъ дѣвичьимъ* (8). Въ Царской грамотѣ 1623 года онъ является подъ именемъ *Пречистенскаго Новодѣвичьяго монастыря*, который далъ названіе и Пречистенской улицѣ, примыкающей къ Дѣвичьему полю. (9) Въ книгахъ Патріаршаго Приказа и Кропильныхъ церковному строенію XVII вѣка означенъ «Новодѣвичьимъ, что на полѣ». Изъ сего можно заключить, что Дѣвичьимъ онъ названъ не отъ первой его Игуменьи Елены Дѣвочкиной и не отъ Дѣвичьяго поля.

Упомянутый въ надписи художникъ Кирилъ Кондратьевъ былъ современникъ и подражатель славныхъ въ свое время Московскихъ рѣзчиковъ: старца Ипполіта и Петра Ремезова, сдѣлавшаго въ 1642 году вышеупомянутую надпрестольную сѣнь въ Михайловскомъ храмѣ Чудова монастыря, которая служила Кондратьеву образцемъ; можетъ быть, онъ сынъ рѣзца и наводчика Оружейной Палаты Кондратія Иванова, встрѣтившагося намъ въ Дворцовой расходной книгѣ 1617 года. Произведенія Ремезова и Кондратьева представляютъ намъ образчики художества и господствовавшаго тогда вкуса въ рѣзьбѣ. По замѣчанію г. Мурзакевича, стиль этой сѣни весьма сходенъ со стилемъ церквей и колоколенъ Армянскихъ и Грузинскихъ. Вѣроятно, онъ перенесенъ въ Москву Армянами, которые были въ числѣ Государевыхъ живописцевъ.

Наконецъ, сколь внѣшность описываемой нами надпрестольной сѣни замѣчательна особенностью своей формы, столько ея внутренность духовною знаменательностью своихъ изображеній въ иконномъ пошибѣ. На внутреннихъ граняхъ сѣни изображены Пророки, предвѣстившіе воплощеніе Сына Божія. На небѣ, или сводѣ ея видѣнъ Господь Саваоѳъ съ Предвѣчнымъ Сыномъ на лонѣ; отъ Него низсходитъ серебряный голубь, какъ знаменіе Св. Духа, отъ Отца происходящаго. Дарохранительницы въ видѣ голубя извѣстны были съ древнихъ временъ не только въ восточной, но и въ западной Церкви. Изъ житія Св. Василія Великаго видимъ, что когда онъ возносилъ Св. Дары на литургіи, тогда познавалъ нисхожденіе благодати Духа Святаго въ слѣдующемъ знаменіи: *голубь златъ, висѣвшій съ Божественными дарами надъ Св. трапезою*, движимый Божіею силою, трикраты сотрясался.» (10) Въ завѣщаніи непремѣннаго Епископа Турскаго упомянутъ *серебряный голубь*, columba argentea ad depositorium. Изъ грамоты 1247 года въ Исторіи монастыря Св. Маріи Suession., видно, что три клирика носили *голубя* между прочими св. утварями. Дюканжъ такъ описываетъ сію утварь: «сосудъ, въ видѣ голубя, висящій надъ алтаремъ, хранитъ въ себѣ Тѣло Христово для напутствія «болящихъ». (11) По примѣру восточной православной Церкви, и въ древнихъ Русскихъ храмахъ Кіева и Владиміра бывали золотые голуби для храненія Св. Даровъ. До 1812 года, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ висѣлъ надъ престоломъ золотой голубь, о коемъ упоминается въ описи 1627 года. Въ Треодіонѣ читаемъ объ немъ слѣдующее: «Ключари, снявъ золотой голубь съ Тѣломъ Христовымъ, относятъ на жертвенникъ «для того, чтобы послѣ литургіи, отпустить въ потиръ къ потребленію.» (12) Такое же назначеніе имѣлъ серебряный голубь, висящій подъ напрестольной сѣнью въ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря; но въ другихъ церквахъ голуби, вырѣзанные изъ дерева или кости, служатъ только знаменательнымъ украшеніемъ сѣни надъ престоломъ, или лампады предъ царскими вратами, обыкновенно спускаемой сверху во время пѣнія причастнаго стиха.

(8) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства при Петрѣ Великомъ, сост. *Иваномъ Кирилловымъ*. М. 1831, въ 4.

(9) Акты Археогр. Экспедиціи, III. № 145.

(10) Книга житій Святыхъ, Январь, 1695, въ Кіевѣ, въ л.

(11) *Ducangii* Glossarium mediæ et infimæ Latinitatis.

(12) *Древн. Росс. Вивліоѳика* XI. 81.

НАДГЛАВНЫЕ КРЕСТЫ

ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ФИЛЯХЪ

И ГЕОРГІЕВСКОЙ, ЧТО ВЪ ЛУЧНИКАХЪ.

Въ первой тетради сего изданія мы коснулись значенія и первоначальной формы надглавнаго креста, который, въ теченіе вѣковъ, подвергался различнымъ видоизмѣненіямъ. При единообразіи основныхъ своихъ частей, надглавные кресты отличались одни отъ другихъ своею фигурой и орнаментами, равно и матеріялами, изъ коихъ они были дѣланы. Одни устроивались изъ полосъ брусковаго желѣза, или изъ брусковъ дерева, обитыхъ мѣдными и жестяными листами, другіе состояли изъ желѣзныхъ рамъ, между копми вставлены были травы, цвѣты и вычурные узоры, выкованные изъ желѣза или мѣди, какіе изображены на приложенныхъ здѣсь рисункахъ. На древнѣйшихъ церквахъ не только въ Россіи, но и въ Греціи видимъ кресты четвероконечные, коихъ мѣсто заступили въ послѣдствіи шестиконечные и осмиконечные, сперва безъ чебышка на верхней перекладинѣ, или дщицѣ, потомъ уже позднѣе съ чебышкомъ. Одни изъ нихъ состояли изъ гладкихъ перекладинъ, другіе были многофигурные. Въ послѣднихъ не рѣдко произволъ мастера выбиралъ и размѣщалъ тѣ или другіе орнаменты, изъ коихъ иные имѣли символическое значеніе, иные были произведеніемъ его замысла. Главною цѣлью мастера было изукрасить, какъ можно благолѣпнѣе, сіе знаменіе спасенія, копмъ осѣняется глава церковная.

Обыкновенно кресты на главахъ церквей, сооруженныхъ на Царское иждивеніе, или подъ особеннымъ покровительствомъ Государей, увѣнчивались Царскою короной, а иногда двуглавымъ орломъ. Къ числу такихъ принадлежитъ описанная нами въ третьей тетради «Русской Старины», церковь Покрова Божіей Матери, что на Филяхъ. На узорочномъ шестиконечномъ крестѣ тамъ соединены символы Церкви и Государства. Между перекрестьемъ двѣ перекладины, образуютъ имя Христа и Андреевскій крестъ, а при подножіи водруженъ полумѣсяцъ, который иногда утверждался на вершинѣ креста, какъ напр: на главѣ церкви Св. Троицы, что въ Серебреникахъ. Въ срединѣ клеймо для образа. Верхъ креста осѣненъ двуглавымъ орломъ съ двумя коронками.

По своей формѣ и орнаментамъ отличается отъ перваго крестъ на главѣ церкви Св. Великомученика Георгія, въ Бѣломъ городѣ Москвы, что въ Старыхъ Лучникахъ. Онъ осмиконечный; на пяти концахъ его изображено сердце, на верхней части креста корона, увѣнчанная крестомъ, въ видѣ летящаго голубя, какой украшалъ древнѣйшія церкви въ Ростовѣ, Владимірѣ, Черниговѣ и Кіевѣ. Въ среднемъ клеймѣ помѣщенъ

осмиконечный крестикъ, на концахъ полумѣсяца, при подножіи, по двуглавому орлу съ тремя коронами на каждомъ. Замѣчательно, что изъ перекрестья выступаютъ двѣнадцать лучей, изъ конхъ четыре имѣютъ на концѣ звѣздочки. Такіе знаки встрѣтимъ на нѣкоторыхъ крестахъ XVII вѣка. По видимому, они знаменуютъ типическимъ числомъ своимъ двунадесять Апостоловъ, возвѣщавшихъ ученіе І. Хрістово во всѣ концы вселенной.

Какъ неизвѣстно намъ, когда первоначально сооружена ета церковь, то нельзя и опредѣлить, когда устроенъ и самый крестъ наглавный; ибо нерѣдко случалось, что древніе кресты переставлялись на новыя церкви и на оборотъ. Храмъ-же Св. Георгія *въ Лучникѣхъ* встрѣчается намъ въ книгахъ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1625 г. и въ дѣлахъ Патріаршаго Приказа 1626 года; слѣдственно онъ существуетъ въ Московскомъ мірѣ болѣе 200 лѣтъ; но тамъ не сказано, деревянный-ли онъ тогда былъ, или каменный.

Въ церковныхъ книгахъ значится, что каменная церковь, построенная гостемъ Гавріломъ Романовымъ Никитинымъ, (¹) освящена 1692 года въ Патріаршество Адріана. Въ книгѣ первой ревизіи 1722 года она является подъ именемъ: «Благовѣщенія Божія Матери въ Лучникахъ, съ придѣломъ Св. Великомученика Георгія, «каменная.» Но въ Мичуриновомъ чертежѣ Москвы, 1739 года и въ Рубановомъ описаніи города Москвы, 1782 года, вмѣсто *Лучниковъ,* означено: *въ Старыхъ Тюрьмахъ.*

(¹) На одномъ изъ колоколовъ, находящихся на колокольнѣ сей церкви читаемъ надпись: «лѣта 7022 году Декабря 24 день «приложил сей колокол к церкви Благовѣщенію Пресвятой Богородицѣ і Великомученику Георьгію к своему строенію гость Гаврила «Романовичь Никитинъ.»

КАДИЛО

ВЪ ЦЕРКВИ БЫВШАГО ИВАНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Объ етомъ кадилѣ упомянуто нами въ описаніи бывшаго Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ.

Не касаясь здѣсь символическаго, таинственнаго знаменованія сей утвари церковной, (1) мы скажемъ нѣсколько словъ о самомъ ея рисункѣ, или формѣ. Сохраняя главныя составныя части кадила, художники придавали ему различныя формы и украшенія по своему замышленію и согласно съ назначеніемъ. Древнія кадила дѣлались изъ желѣза, мѣди, серебра и золота, обыкновенно въ видѣ двухъ полусферическихъ чашекъ, одна другую накрывающихъ, то круглыхъ, то *угловыхъ*, иногда на подобіе одноглавой, иногда пятиглавой церкви; послѣднія слыли Патріаршими потому, что преимущественно употреблялись при Патріаршемъ служеніи. Особенно украшалась верхняя чашка, или такъ называемая *іорданка*, состоящая изъ рѣшеточки для пропусканія дыма. У чашекъ, не рѣдко и у кадильныхъ цѣпочекъ припаивались *звонцы*, или *бубенцы*, издававшіе при кажденіи бряцаніе. Драгоцѣннѣйшія изъ Царскихъ кадилъ XVII вѣка хранятся въ ризницахъ Московскаго Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, въ Патріаршей ризницѣ; въ Троицкой Сергіевой лаврѣ находится серебряное позолоченое кадило Преподобнаго Никона, по надписи на немъ, «созданное 6913 года замышленьемъ Игумена Никона, при В. К. Васильѣ Димитріевичѣ.» Въ ризницѣ Саввино-Сторожевскаго монастыря одно древнее серебряное кадило съ греческою подписью, извѣстно подъ названіемъ Цареградскаго. Рисунки древнихъ кадилъ можно видѣть въ Памятникахъ Московской Древности и въ Русскихъ Древностяхъ.

Чтожь касается до серебрянаго вызолоченаго кадила въ Ивановскомъ монастырѣ, изображеннаго здѣсь въ натуральную его величину, то оно сколько замѣчательно по красивой особенности формы и по искусству чеканной работы, столько и по старинѣ своей. Въ рисункѣ художникъ обнаружилъ свой вкусъ и замысловатость, въ исполненіи ловкость и отчетливость, съ какою отдѣланы части и детали. Чеканка произведена по корпусу, кромѣ нѣкоторыхъ накладныхъ и приверченныхъ, или привинченныхъ орнаментовъ, кои состоятъ изъ клеймъ, жгутиковъ, личинокъ и коймъ. Верхняя чашка или крышка увѣнчана прорѣзнымъ шатромъ или іорданкой съ коронкою вверху, надъ коею возвышается осмиконечный крестикъ. На нижней чашки съ поддономъ чеканены пупыши. Края чашекъ обведены перевитыми веревочками или жгутиками съ подзоромъ. Колчатая кадильная цѣпочка съ рукояткою состоитъ изъ 72 колецъ, (изъ коихъ обыкновенно состояли цѣпи у древнихъ кадилъ) въ ознаменованіе числа 72 Апостоловъ. О времени устроенія сей утвари свидѣтельствуетъ на кадилѣ слѣдующая надпись: «Сіе кадило Ивановскаго дѣвича монастыря, что на *Кулишкахъ* «*подъ боромъ*, при Царѣ Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Россіи Самодержцѣ, а построено лѣта 7169 «(1661) года изъ церковныя казны, при попѣ Ѳеофаніѣ, при попѣ Григоріѣ и при дьяконѣ Иванѣ.»

(1) Древности Росс. Государства, т. I.

ПОДЗОРЪ ВЪ ЦЕРКВИ

РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ВЪ ПУТИНКАХЪ.

Издревле на Руси любили украшать алтарные иконостасы и кіоты подзорами, прилѣпами, наличниками, на кои накладываемы были по фольгѣ или разцвѣченной красками, или подсеребреной слюдѣ литыя и рѣзныя изъ олова, мѣди, серебра и даже изъ дерева травы, цвѣты и личинки; онѣ представляли на поверхности сѣтчатую, на подобіе кружевной, ткань, сквозь которую проглядывала цвѣтная подкладка. Намъ неизвѣстно, заимствовано-ли сіе *дѣло* изъ Греціи, или было произведеніемъ отечественнымъ. Древнѣйшіе его памятники находимъ въ Новгородѣ. Объ немъ упоминаютъ старинныя описи церквей и домовой Патріаршей и Царской казны, какъ на пр: въ книгѣ Казеннаго Приказа 1648 года: «на кіотѣ образа литыя оловянныя, травы рѣзныя на «слюдѣ.»

Такія украшенія на кіотахъ и алтарныхъ иконостасахъ сохранились въ нѣкоторыхъ церквахъ и между прочимъ, въ придѣлѣ явленія Неопалимой Купины при церкви Рождества Богородицы въ Путинкахъ, описанной нами въ девятой тетради «Русской Старины.»

Ето подзоръ надъ царскими дверями, на коемъ по слюдяному полю наложены литыя изъ олова изображенія: осмиконечный крестъ въ теремкѣ, съ тростію и копіемъ, окруженный двумя Серафимами и узорчатыми травами, верхъ его увѣнчанъ городками. До поновленія сей церкви послѣ 1812 года, тябла иконостаса украшены были такими фигурами, отъ коихъ теперь осталось только два подзора, одинъ надъ царскими дверями, другой надъ среднимъ тябломъ, или такъ называемымъ Деисусомъ. Въ рисункѣ проявляется затѣйливость художника, который, согласно со вкусомъ своего вѣка и своимъ личнымъ, обставилъ придуманными имъ украшеніями знаменіе нашего спасенія.

Ч А Ш К А,

НАЙДЕННАЯ ВЪ ОСЫПИ СЕЛА МИКУЛИНА ГОРОДИЩА.

Чашка ета, литографированная здѣсь въ настоящую величину свою, сдѣлана изъ чистаго серебра, или выжиги, вѣсомъ 23 золотника. По краямъ ея изнутри и на срединѣ всѣ лицевыя изображенія и орнаменты выдавные, сверху разчеканенные; земля, то есть поле около нихъ прочеканено то горошчатымъ, то мѣлкимъ матомъ. Съисподи припаяна серебромъ *царга*, или маленькій поддонъ въ видѣ обручика.

Обронная, или чеканная работа на сей чашкѣ показываетъ ловкость, отчетливость и вкусъ художника, который производилъ, какъ видно, орнаментовку по рисунку; ибо всѣ орнаменты расположены у него соразмѣрно и красиво. Но въ фигурѣ человѣческой замѣтна неправильность рисунка. Стиль работы мы скорѣе почли бы Византійскимъ, чѣмъ Русскимъ, или, по крайней мѣрѣ, подражаніемъ первому.

Разсматривая етотъ памятникъ древняго быта и художества, мы не можемъ не обратить вниманія на украшающія его, историческія и символическія изображенія, тѣмъ болѣе, что опѣ получили право гражданства въ области художествъ и встрѣчаются на многихъ памятникахъ.

Между клеймами по краямъ чашки вычеканены извѣстные символы четырехъ Евангелистовъ, а на днѣ Св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій. Символы сіи обыкновенно изображаются на царскихъ вратахъ вмѣстѣ съ ликами самихъ Евангелистовъ, на иконахъ: Господь въ силахъ, Знаменія Богородицы и Неопалимыя Купины; но намъ въ первый разъ встрѣчаются они на чашкѣ, по видимому, назначенной не для церковнаго, а для домашняго употребленія, и при томъ не въ обыкновенномъ порядкѣ: Левъ и Ангелъ, Телецъ и Орелъ, т. е. Іоаннъ и Матѳей, Лука и Марко. Въ Русскомъ музеѣ Г. Карабанова находится мѣдная чаша съ живописными изображеніями самихъ Евангелистовъ безъ ихъ символовъ, и съ портретомъ Царя Іоанна Васильевича.

Къ объясненію етихъ символовъ непзлишнимъ считаемъ здѣсь присоединить, что мысль къ изображенію ихъ заимствована хрістіанскими художниками изъ видѣнія Пророка Іезекіиля, I, 5; X, 14, которому явились «въ «четырехъ колесахъ четыре лица: единому лице херувимле, лице же другому лице человѣче, третіе же лице «львово, и четвертое лице орлее!» Въ Апокалупсісѣ IV, 7, еще опредѣленнѣе представляется: «и животно «первое подобно льву, и второе животно подобно телцу, и третіе животно имущее лице яко человѣкъ и «четвертое животно подобно орлу летящу.» Въ обоихъ видѣніяхъ, изъясняемыхъ различно, находимъ человѣка, льва, орла и херувима, вмѣсто котораго, въ Апокалупсісѣ телецъ; ибо *Херувимъ*, по словопроизводству,

означаетъ и тельца. Отцы Церкви Ириней, Августинъ и Іеронимъ первые примѣнили символическихъ животныхъ къ четыремъ Евангелистамъ согласно съ характеромъ, или главнымъ содержаніемъ писаній каждаго, а въ первый разъ встрѣчаются они на художественныхъ произведеніяхъ въ V вѣкѣ. (1) Сначала Отцы придавали символы Евангелистамъ различно, только единогласно приписывали Св. Лукѣ вола. Св. Ириней присвоивалъ Матѳею человѣка, Марку орла, а Іоанну льва; напротивъ того, блаженный Августинъ придавалъ Матѳею льва, Лукѣ тельца, Марку человѣка, а Іоанну орла, основываясь на томъ, что первый возвѣстилъ намъ о Царскомъ происхожденіи Іисуса Христа, другой началъ Евангеліе отъ Священника Захаріи, отца Іоанна Предтечи, третій изобразилъ намъ человѣчество Спасителя; орелъ же, способный смотрѣть прямо на солнце, знаменуетъ въ Іоаннѣ созерцателя вѣчнаго свѣта. Не смотря на такія доказательства, мнѣніе блаженнаго Августина не было господствующимъ; потому что блаженный Іеронимъ нашелъ гораздо приличнѣе придать Св. Матѳею человѣка, Св. Марку льва, а Іоанну орла. Такой порядокъ въ послѣдствіи принятъ былъ вообще Отцами Греческой и Латинской Церквей, и художники всѣхъ временъ, хотя и слѣдовали ему, но не безъ уклоненій; такъ на пр: на Корсунскихъ вратахъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, какъ и на описываемой нами Микулинской чашкѣ, Св. Іоаннъ изображенъ со львомъ, Марко съ орломъ, Лука съ тельцомъ, а Матѳей съ Ангеломъ; но на миніатюрахъ Остромирова списка Евангелія и Греческаго харатейнаго списка Новаго Завѣта, XII вѣка, (2) Іоаннъ является съ орломъ, надъ коимъ въ первой рукописи видѣнъ левъ, Марко со львомъ, а Лука съ тельцомъ. (3) Въ такомъ же порядкѣ символы сіи видны на царскихъ дверяхъ въ церквахъ у Спаса на Бору, Св. Апостола Филиппа въ Сунодальномъ домѣ и другихъ. Съ половины и конца XVII столѣтія орелъ рѣшительно присвоенъ Св. Іоанну, а левъ Марку.

Также замѣтна разность и въ самомъ представленіи означенныхъ символовъ; нерѣдко всѣ четыре животныя изображаются крылатыми, какими изобразилъ ихъ Пророкъ Іезекіиль, I, 23, (какъ на Микулинской чашкѣ, на древней мозаической картинѣ у Чіампини и на другихъ памятникахъ), иногда всѣ съ вѣнцами, какъ и здѣсь, иногда съ вѣнцемъ одинъ левъ, на пр: на Корсунскихъ вратахъ. Обыкновенно животныя сіи держатъ Евангеліе не въ видѣ древнѣйшихъ свитковъ, но въ видѣ книгъ, ознаменованныхъ крестомъ. Форма сія, по замѣчанію Епископа Мюнтера, относится къ V или VI вѣку. Какъ издревле на памятникахъ церковной живописи въ Россіи изображались Евангелисты въ символахъ; то указомъ Сунодальнымъ 1722 года, Августа 31, запрещено писать на иконахъ символическихъ животныхъ, вмѣсто самихъ Евангелистовъ.

Наконецъ, по многимъ отношеніямъ, достойно вниманія чеканное изображеніе, на Микулинской чашкѣ, Св. Георгія коннаго съ дракономъ при подножіи. На головѣ у Побѣдоносца нѣтъ шлема, на тѣлѣ брони, съ какими онъ нерѣдко представляется на старинныхъ памятникахъ живописи, ваянія и литейнаго искусства; но, сверхъ короткой одежды, на плечахъ у него развѣвается приволока. На одной рукѣ лукъ, въ другой копье, коимъ святой ратоборецъ поражаетъ дракона. Въ надписи читаемъ Греко-Русскія слова: *ὁ ἅγιος Γιωρὶ*, т. е. Святый Георгій. Первый слогъ имени *ги*, вмѣсто *ге*, написанъ, потому что слово *γεωργὸς*, земледѣлецъ, происходя отъ *γέα* или *γῆ*, земля, и *ἔργω*, дѣлаю, вѣроятно, произносилось и Гіоргій, въ просторѣчіи Егоръ; отъ него вышли Юрій, Гургій и Гюргій. Какъ оно было созвучно съ древле-русскимъ Игорь: то иногда и замѣнялось одно другимъ. Такъ въ XII столѣтіи родившійся у Князя Святослава Ярославича сынъ въ крещеніи названъ *Георгій*, а мірски *Игорь*. (4)

(1) Какъ видно у Чіампини Vet. monum. I. c. 31, t. 48 и пр.

(2) Харак. рукоп. XII вѣка, въ 12, № 407 (382) въ Моск. Патріаршей библіотекѣ.

(3) Die Korsunische Thüren in der Kathedralkirche zur H. Sophie in Nowgorod, von *Adelung*. Berlin, 1823, in 4.

(4) *Карамз.* II. Г. Р. II. пр 255.

Св. Георгію издревле оказывали особенное чествованіе въ Греціи, Италіи, Генуѣ, Франціи, Англіи, Скандинавіи, Сербіи и Россіи, такъ что конное его изображеніе украшало знамена, ордена, печати и монеты, а въ Грузіи и гербъ государственный. Конное изображеніе Побѣдоносца Георгія украшало щиты, съ какими видны на монетахъ и медаляхъ Византійскіе Императоры Тиберій II, Константинъ, Юстинъ I, Анастасій и другіе; на праздникъ Рождества Христова образъ Святаго Побѣдоносца коннаго и съ дракономъ (*τον ἅγιον Γεώργιον ἔφιππον, ἄλλο δρακόντειον*) съ крестнымъ хожденіемъ, приносимъ былъ въ Императорскія палаты. (5)

Согласно съ принятымъ мнѣніемъ, етотъ образъ на Микулинской чашкѣ, съ перваго взгляда можетъ показаться Россійскимъ гербомъ; ибо всадника съ дракономъ на Русскихъ монетахъ и печатяхъ съ XV вѣка обыкновенно выдаютъ за Св. Георгія, хотя онъ и безъ вѣнца вокругъ головы, съ какимъ обыкновенно пишутъ Святыхъ, и безъ имени его въ легендѣ.

Появляющійся на Русскихъ монетахъ и печатяхъ въ XIV вѣкѣ всадникъ съ мечемъ тождественъ съ Литовскою погонею. По сказанію лѣтописи, Витенъ, 1278 г. «начавъ княжити надъ Литвою, измысли «себѣ гербъ и всему Княжству Литовскому печать: рыцарь збройный на конѣ, зъ мечемъ, еже нынѣ «паричутъ погоня». (6) Въ гербѣ (клейнотѣ) Князей Четверти-Четвертинскихъ на одной сторонѣ всадникъ въ коронѣ, поражающій дракона, а на другой погоня Литовская. (7) На Русскихъ монетахъ, отъ В. К. Василія до Царя Бориса и далѣе, видѣнъ всадникъ съ копьемъ, а надъ головою его анаграмма, означающая имя Великаго Князя и Царя. Въ такомъ же видѣ представляется намъ Царь Алексій Михайловичъ на его серебряномъ рублѣ.

Изъ Софійскаго временника (II, 387) узнаемъ, что «при В. К. Васильѣ Ивановичѣ бысть знамя на «деньгахъ: Князь Великій на конѣ, а имѣя мечь въ рукѣ, а Князь Великій Иванъ учини знамя на деньгахъ «Князь Великій на конѣ, а имѣя копье въ рукѣ, и оттоль прозваша деньги копейныя».

Въ концѣ XV вѣка, вмѣсто льва, пожирающаго змію, на печатяхъ появляется всадникъ, поражающій дракона. Что всадникъ етотъ былъ никто иной, какъ Великій Князь, въ томъ удостовѣряетъ самая надпись вокругъ его: «Великій Князь Божіею милостію Господарь всея Руси». Попранный драконъ, вѣроятно, знаменовалъ подавленное нечестіе или низложеннаго врага, по выраженію стариннаго Русскаго сказанія, *зміиное стадо*, т. е. Монголо-Татарское царство. По словамъ Котошихина, на Государственной печати, коею печатаютъ Крымскія грамоты, вырѣзано: «Царь на конѣ побѣдилъ змія.»

Кромѣ лѣтописи и памятниковъ нумизматики и сфрагистики, самые дипломатическіе акты представятъ намъ доказательства, что всадникъ въ гербѣ никто иной, какъ Государь Русскій. На вопросъ Александрійскаго Патріарха Архидіакону Новгородскому Геннадію, посланному къ нему отъ Царя Іоанна Васильевича съ грамотою: «на кони де благовѣрный Царь на сей печати?» Русскій отвѣтствовалъ ему: «Государь на кони». (8)

(5) *G. Codini* ceremoniale aulæ Byzantinæ.

(6) Прибавленіе къ Ипат. лѣтоп. 346.

(7) Въ Шата освященого княжати Е М. Пана Ілін Святополка Четверти-Четвертинскаго, въ Тимоновце, 1641.

(8) Путешествіе Геннадія Архидіакона Софійскаго и купца Василья Познякова XVI вѣка, рукоп. полууст. XVII вѣка, въ 4. № 12. (212), сообщенн. мнѣ Княземъ М. А. Оболенскимъ.

Англичанинъ Коллинсъ, основываясь на слухѣ, хотя и утверждаетъ, что Св. Георгій съ тѣхъ поръ изображается въ Россіи на груди двуглаваго орла, какъ Королева Елисавета прислала Царю Іоанну Васильевичу орденъ Подвязки, на коемъ есть изображеніе Св. Великомученика, Царей поборника. Согласно съ Коллинсомъ говоритъ Салмонъ, котораго сочиненіе издано въ 1727 году, что на персяхъ орла щитъ съ изображеніемъ Св. Георгія, поражающаго копіемъ дракона ето гербъ Великаго Княжества Московскаго. Подобное изображеніе существовало, какъ выше сказано, еще въ концѣ XV вѣка на печатяхъ и монетахъ, но безъ имянн. Намъ кажется, болѣе заслуживаетъ вѣроятія отвѣтъ Русскихъ посланниковъ Лихачева и Ѳомина, въ 1660 году, на вопросъ Герцога Флорентійскаго: «не представляетъ ли Св. Георгія всадникъ на гербѣ Московскомъ»?—«Въ срединѣ двуглаваго орла изображенъ «самъ Царь съ копьемъ», сказали послы. Сими словами подтверждается отвѣтъ въ XVI вѣкѣ Русскаго Архидіакона Александрійскому Патріарху, которому, какъ видно изъ самаго его вопроса, уже извѣстно было значеніе такого изображенія у Русскихъ. (9) Между тѣмъ какъ Русскій признавалъ етого всадника за своего Государя, Англичанинъ и Италіанецъ, по отечественнымъ понятіямъ, приняли его за Св. Георгія; потому что сей Святой почитается патрономъ Англіи, и потому что во Флоренціи, подобно какъ и во всей Италіи, издревле было извѣстно живописное и изваянное изображеніе побѣды Св. Георгія надъ дракономъ.

Еще одно доказательство нашего мнѣнія представляется на заглавномъ листѣ Славянской Библіи, изданной въ Москвѣ 1663 года: тамъ выгравированъ Московскій гербъ, и въ срединѣ распластаннаго двуглаваго орла находится всадникъ съ бородою, въ шубѣ на распахъ и въ царской коронѣ; подъ ногами его драконъ, пораженный копьемъ. Вокругъ всадника начертаны слѣдующія буквы: В Г Ц В К А М В В М Б Р С, т. е. Великій Государь, Царь, Великій Князь Алексій Михайловичь всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ. Приложенные тамъ слѣд. *стихи къ гербу* объясняютъ намъ дипломатическое значеніе всадника:

Орла сугубоглавство образъ сугубодержавства
Алексія Царя надъ многими странами начальства,
Въ десницѣй скиптръ знаменія Царствія,
Въ шуей же держава его самодержавствія
Выспрь главъ трезубія вѣнцы,
Троицы содержащія земли концы.
Посылаемій на главы побѣждающихъ враги,
Просящихъ отъ нея помощи крѣпкія руки.
Успѣвай и царствуй, великій Царю, въ новомъ Израилѣ,
Наставляй и управляй и, во Христѣ Спасителѣ,
Побѣждай копіемъ ти сопротивнаго ти змія,
Напаче-же мечемъ (сиъ) духа еретика злаго.

Очевидно, что послѣдніе стихи прямо относятся къ Царю Алексію Михайловичу, котораго портретъ изображенъ на груди орла въ видѣ Побѣдоносца. Даже въ указѣ, утвердившемъ гербъ Россійскій, 1682 года Апрѣля 29, и въ реестрѣ Государственныхъ печатей (10) всадникъ названъ просто *пѣдецомъ*, а въ указѣ 1728

(9) Русскій историческій Сборникъ, М. 1840, т III, кн. 4, стр. 338.

(10) Въ Моск. Главн. Архивѣ Министерства иностр. дѣлъ.

года, Апрѣля 10, о новыхъ копейкахъ — *пздокомъ на конѣ;* но уже въ половинѣ XVIII столѣтія дано этому всадинку знаменованіе Св. Георгія Побѣдоносца, въ честь котораго 1769 года учрежденъ и военный Орденъ.

На Микулинской же чашкѣ вычеканенъ не гербъ Россійской, но дѣйствительно образъ Св. Великомученика Георгія; въ чемъ удостовѣряетъ не только типическое его изображеніе, но и самая надпись. Почему же именно вычеканенъ здѣсь ликъ сего Святаго? Отвѣтъ найдемъ на оборотѣ чашки, гдѣ надъ ободкомъ вырѣзаны слѣдующія слова: *В К Г...ія*, т. е. Великаго Князя Георгія. И такъ этотъ Св. Георгій тезоименитъ былъ владѣльцу сей утвари; неизвѣстно только, какому изъ Юріевъ, или Георгіевъ? Но во всякомъ случаѣ утварь сія, принадлежащая къ древнему обиходу и быту Княжескаго двора, не позднѣе XV вѣка. Чашки круглыя, золотыя и серебряныя, упоминаются еще духовными грамотами Великихъ Князей Іоанна Калиты и сына его Іоанна. Одинаковой формы и величины съ Микулинскою найдена въ Старой Рязани серебряная чашка, хранящаяся у Н. Г. Головина; но, судя по грубости работы и простотѣ орнаментовъ, она древнѣе первой. На вѣнчикѣ ея вычеканены птицы, а на срединѣ левъ съ двумя хвостами, какой встрѣчается въ гербѣ Шведскаго Государства. Такія чашки, извѣстныя также подъ названіемъ ѣздовыхъ и дорожныхъ, бывали съ кольцами.

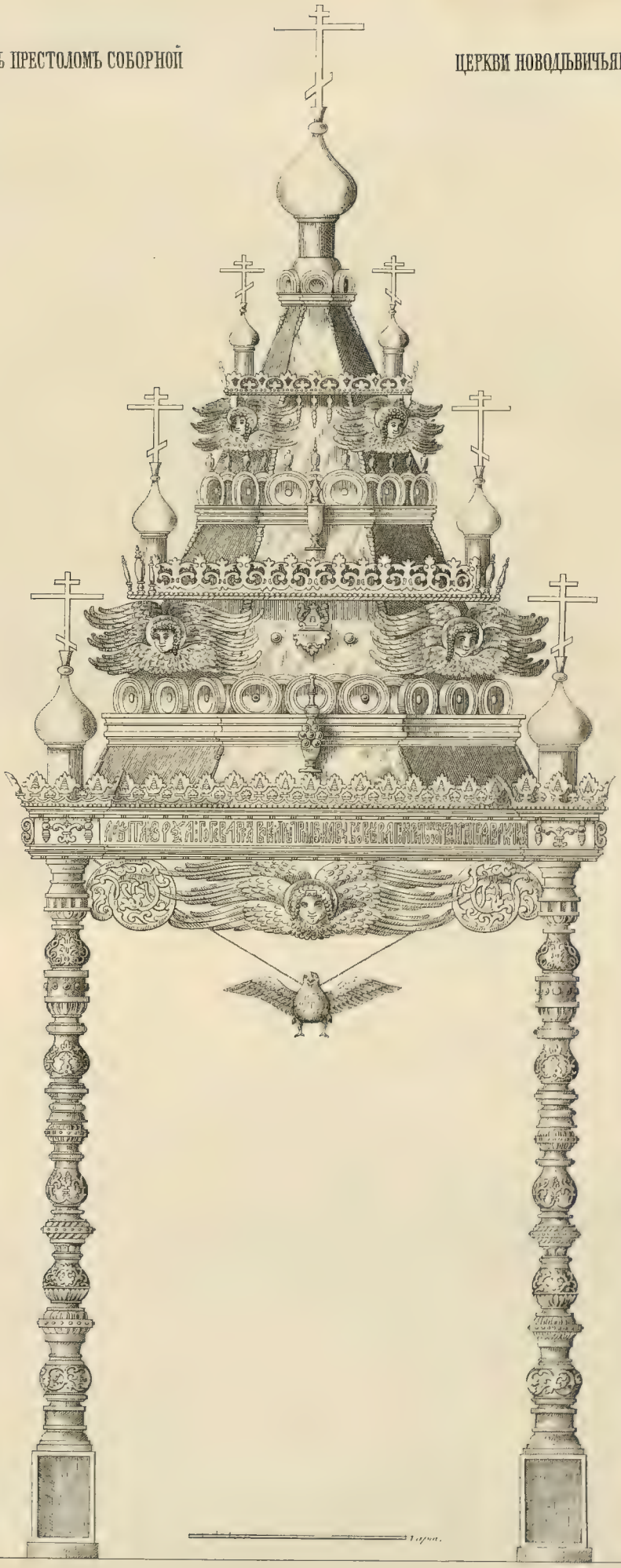
По ликамъ Святыхъ можно бы предполагать, что Микулинская чашка принадлежатъ къ церковнымъ утварямъ и назначалась для вливанія въ нее теплоты; но на ето употреблялся обыкновенно ковшикъ металлическій съ рукоятью, удобный для черпанія и вливанія. Нельзя почесть етой чашки и сосудомъ, въ коемъ подаютъ вино брачующимся при вѣнчаніи; въ старину для етого употреблялась стклянница, которая, по вкушеніи вина, разстаптывалась. (11) Сосуды домашняго обихода не рѣдко освящаемы были ликами Святыхъ, или запечатлѣвались духовными и нравственными изреченіями, кои напоминали о Христіанскомъ братолюбіи, умѣренности и смерти. Переходя отъ отцевъ къ дѣтямъ, какъ завѣтное наслѣдіе, они составляли семейную святыню.

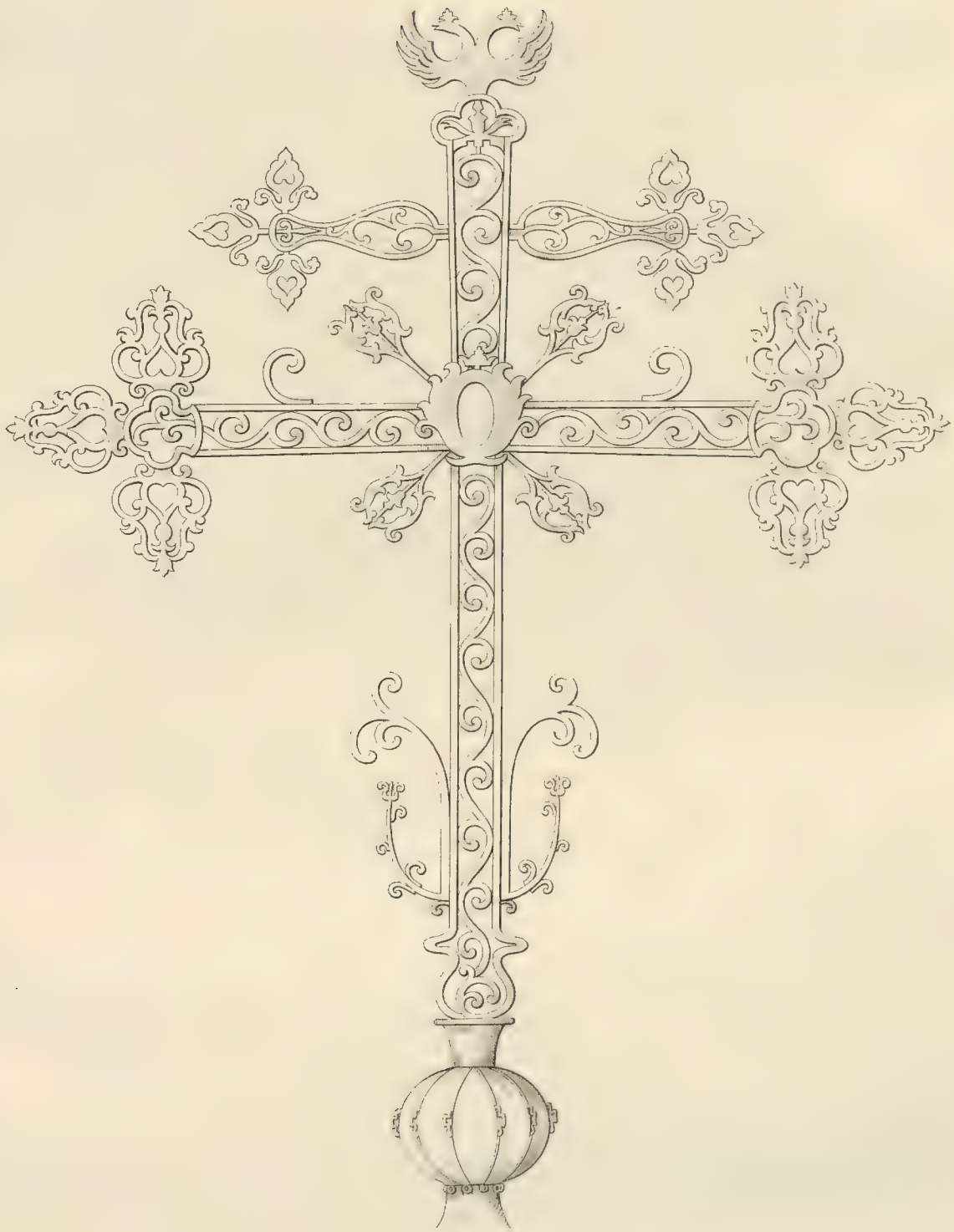
Печатать позволяется. Москва, Іюня 23 дня, 1831 года. Цензоръ *В. Флеровъ.*

Москва. Печатано въ Типографіи Вѣдомостей Московской Городской Полиціи

(11) См. свадьба Князя Андрея Андреевича 1533 г. и другихъ. *Древн. Росс. Вивліоѳика*, изд. 2, т. XIII.

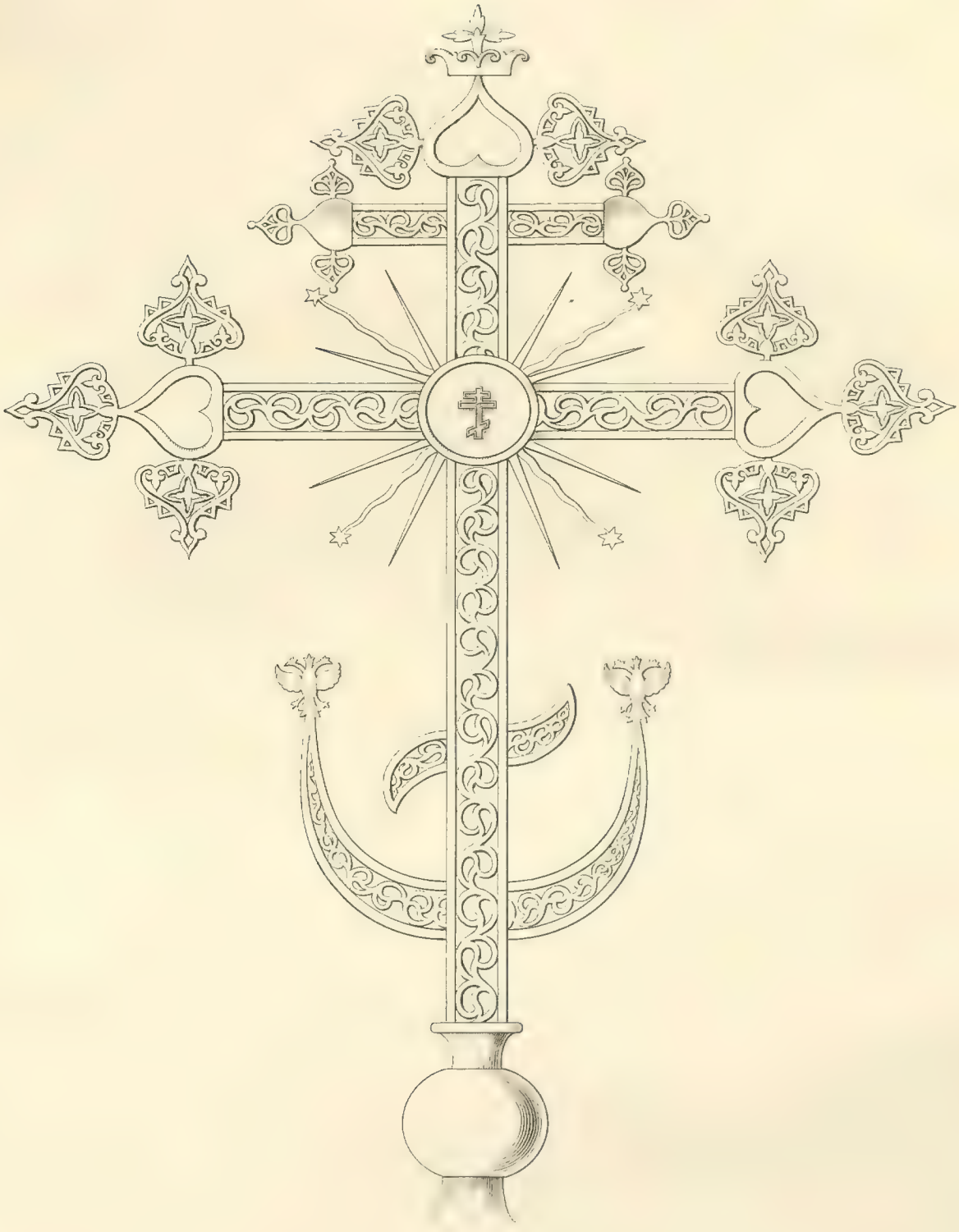
СѢНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ НОВОДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ





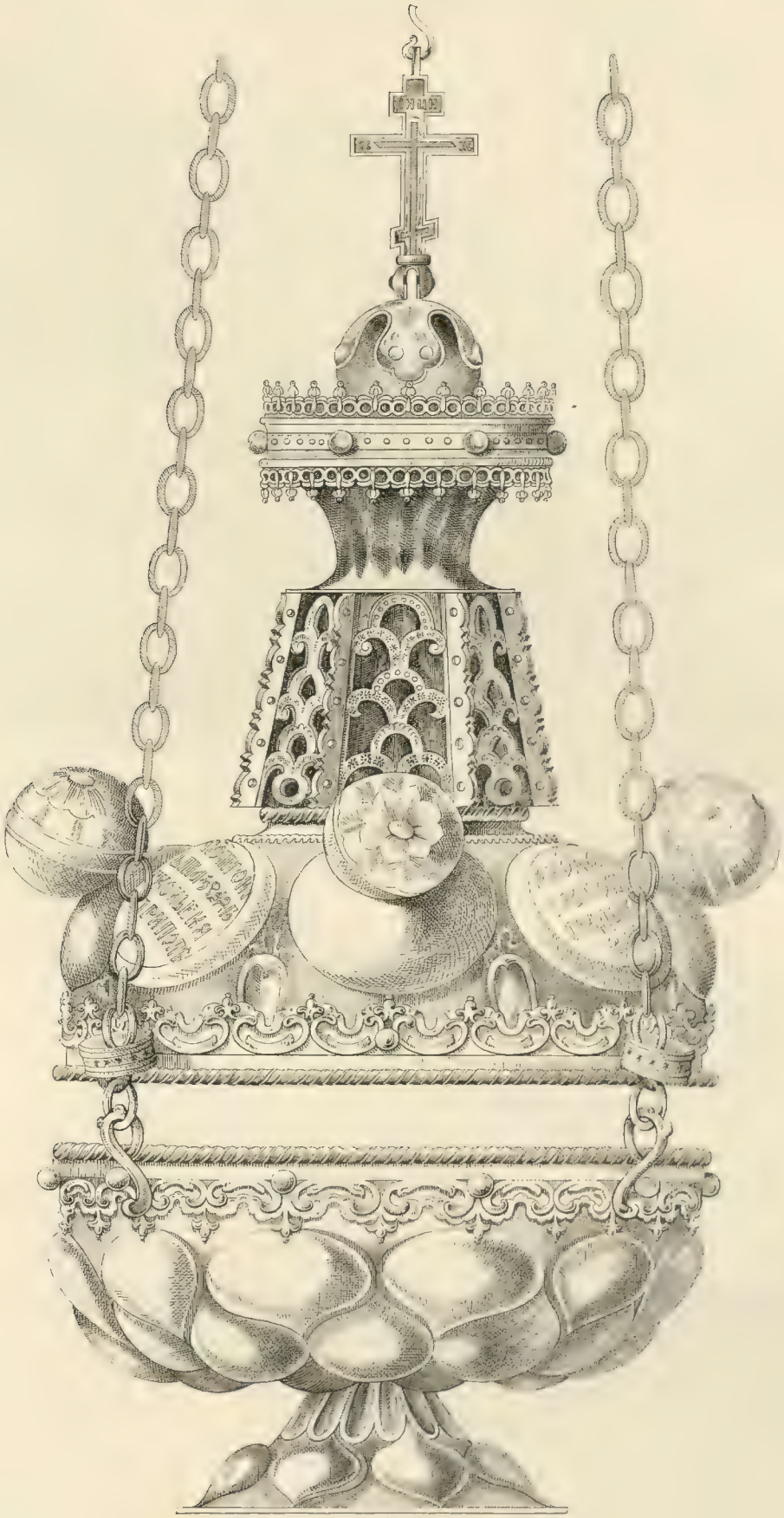
КРЕСТЪ НАДЪ ГЛАВОЮ ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ФИЛЯХЪ

близъ Москвы.



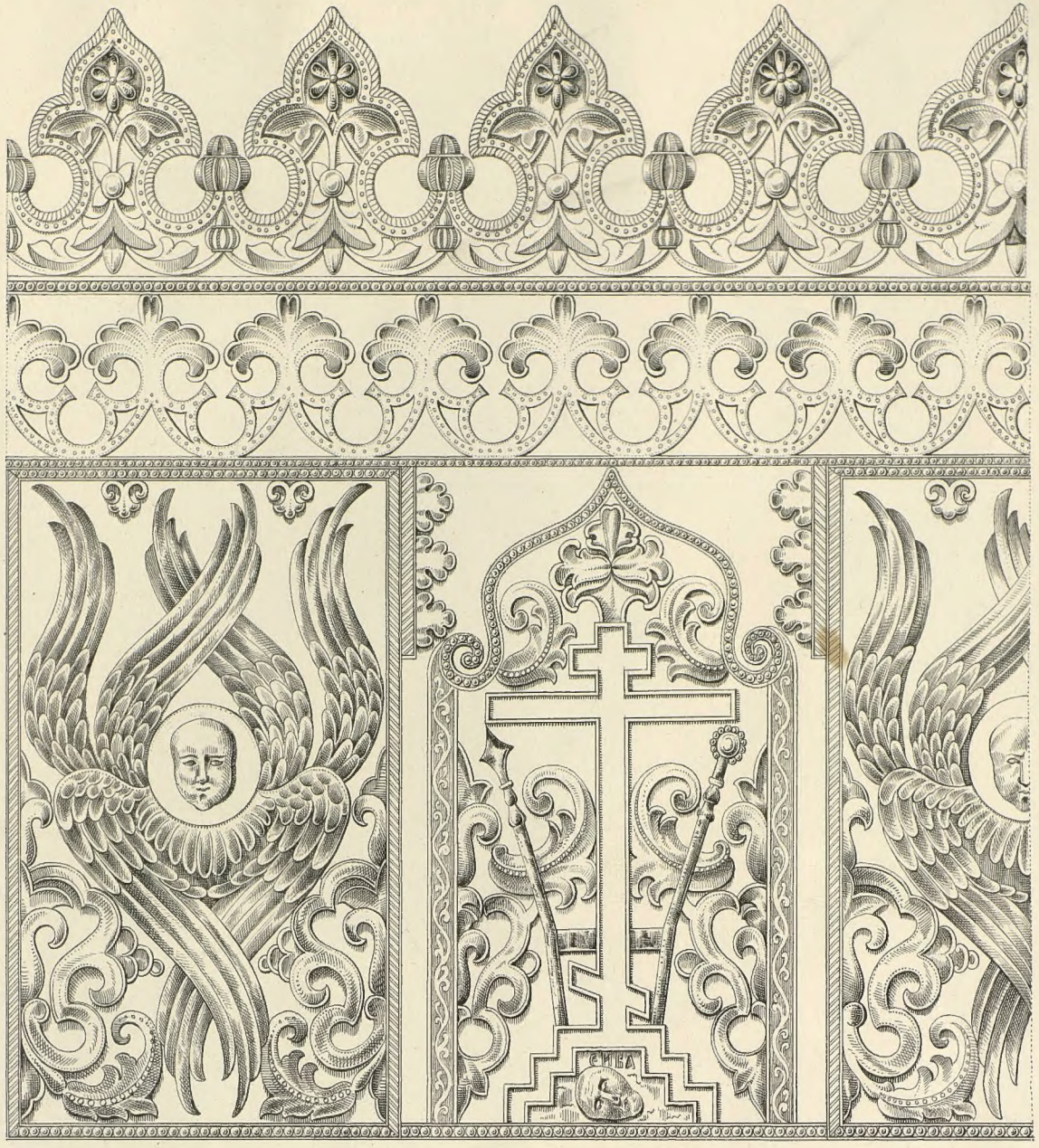
КРЕСТЪ НАДЪ ГЛАВОЮ ГЕОРГІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО ВЪ ЛУЧНИКАХЪ,

въ Москвѣ.



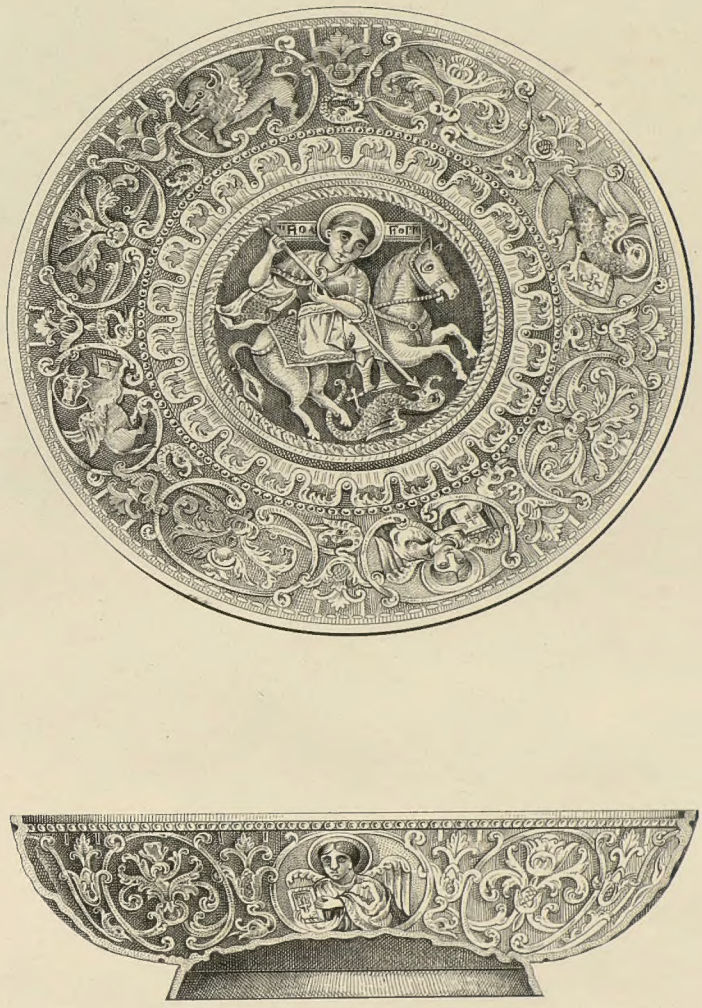
КАДИЛО ВЪ ЦЕРКВИ БЫВШАГО ИВАНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ

въ Москвѣ.



ПОДЗОРЪ ВЪ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ВЪ ПУТИНКАХЪ

въ Москвѣ.



ЧАШКА, НАЙДЕННАЯ ВЪ ОСЫПИ СЕЛА МИКУЛИНА-ГОРОДИЩА

ПОГРѢШНОСТИ.

ПЕРВАГО ВЫПУСКА

Стр.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
1	3	Быту	Быта
11	10	№ 2-й „ Н І—Г С, Х и Ш “;	Н І, К А, І С, Х С
23	17	N 40 „ШҮҮ Умного “	Печать Умново
29	3	Образски	Образки
27	12	*во второй колонѣ* Амосовъ Оршюшка	Амосовъ Ортюшка
—	15	*во второй колонѣ* Афанасій Пантелей	Афанасьевъ Пантелей
28	3	*въ первой колонѣ* Василій Милославецъ	Василій Малосолецъ
28	7	*во второй колонѣ* Трифонъ Ступишинъ	Трифонъ Ступишинъ

ВТОРАГО ВЫПУСКА

6	16	Намерѣны	Намѣрены
34	4	такъ же	также
На 5-мъ Рисункѣ подпись: два серебряныхъ позолоченыхъ ковша съ надписью.			*Читать*: серебряный позолоченый ковшъ и серебряная позолоченая чарка съ надписями.

2007058359